

Теона Рэй

ТЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ
ВЭЙСТОН-ДАЙ

Теона Рэй

Темные секреты Вэйстон-Дай

«Автор»

2026

Рэй Т.

Темные секреты Вэйстон-Дай / Т. Рэй — «Автор», 2026

Провалиться сквозь яму в другой мир — что может быть хуже? Никаких тут принцев и балов не оказалось, вместо этого нашлась грязная работа в саду графской семьи. Домой дороги нет, а впереди лишь беспросветное будущее. Но всё изменилось, когда меня заметил ОН. Скелеты в шкафу есть у каждого в семье Бронт, даже у малышки Элли. Страшные тайны этого дома так и должны остаться тайнами, но судьба распорядилась иначе. Теперь я должна решить: остаться в стороне или использовать шанс на счастье?

© Рэй Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Теона Рэй

Темные секреты Вэйстон-Дай

ГЛАВА 1

Я едва могла передвигать ногами, чтобы добраться до спасительного тенька в беседке. Солнце сегодня жарило особенно сильно.

Запрыгнула на край стола, глотнула сок, уже ставший теплым в июльской жаре, и осмотрела плоды своих трудов. Пять из десяти грядок были избавлены от сорняков, оставалось совсем немного, но закончу уже точно не сегодня.

Поездка на похороны получилась длительной: за две недели мой небольшой огород затянуло так, что и за день не управиться, и теперь я уныло осматривала несчастные десять соток земли, которые проще было бы так и оставить на съедение проклятым сорнякам.

Когда допила сок и уже собиралась уйти в дом, моё внимание привлекло что-то блеснувшее среди кустов. Нахмурившись, двинулась в ту сторону.

— Чертовы подростки, — выругалась, не сдержавшись.

На месте, где когда-то росла клубника, сейчас зияла огромная яма. Да у нее даже дна видно не было! Что здесь искали, нефть?!

Яма сверкнула. В прямом смысле слова, сверкнула. Я отшатнулась, машинально схватила грабли, валявшиеся позади меня, и выставила их перед собой.

Попытка отойти от края не увенчалась успехом: я не сразу поняла, что воздух в этой самой яме вдруг стал плотным. Он закружился, завертелся и под мой истошный визг меня затянуло вместе с граблями в маленький торнадо.

Я изо всех сил прижимала к себе грабли и отчетливо видела, как летела в густую зеленую траву прямо с неба. Удара о землю не почувствовала, но пробороздила животом не один метр, а остановиться удалось, только когда схватилась свободной рукой за сочные листья. Едва дыша, поднялась на ноги, отряхнулась и еще крепче перехватила черенок грабеля.

Прямо передо мной выросла стена высотой метров пять. В ней оказались железные кованые ворота, которые сейчас были распахнуты настежь, и по узкой дороге тянулся обоз. Самый настоящий обоз с лошадьми, крытыми кибитками, кучерами!

Я обалдело осматривала одежду лошадиных водителей. Черные костюмы, невысокие цилиндры на головах, до блеска начищенные сапоги. Мужчины кланялись кому-то, подъезжая к воротам, а потом их повозки скрывались за стеной, и следом тянулись другие, которыми управляли точно такие же холеные извозчики.

Наверное, меня все-таки угораздило удариться головой о землю, когда упала в яму, потому что все, что я сейчас видела, никак не вязалось с моим родным поселком. Я живу в месте, где машину дешевле пяти миллионов не увидишь, — ну какие лошади?!

Впрочем, раз это все галлюцинации, то я могла бы их внимательнее рассмотреть. Двинулась вслед за последней повозкой, ошарашенно оглядываясь. Повсюду располагались каменные дома, дороги сплошь вымощенные плоскими булыжниками, а люди, живущие в моей фантазии, выглядели так, будто прямоком из Серебряного века!

Рассмотреть их странные одежды повнимательнее мне не удалось, потому что кто-то схватил за руку и потянул в сторону.

— Эй! — я попыталась замахнуться граблями на мужчину в черном, но он тут же перехватил мою руку.

— Ты зачем из повозки выбралась? Живо внутрь!

— Вы что себе позволяете?!

Мои возмущения были прерваны сильным тычком в спину, и я, не удержавшись на ногах, упала прямо в повозку. Впрочем, здесь я уже не смогла ясно мыслить, чтобы продолжать ругаться, потому что увидела нескольких девушек, сидящих на скамейках.

— Ты кто? — спросила миловидная тощая блондинка в сером шерстяном сарафане.

— Я ее раньше не видела, — нахмурилась рыженькая.

— Наверное, из другой повозки выскочила, — предположила еще одна девушка, лица и волос которой я разглядеть не смогла из-за широкого капюшона ее накидки.

Я хотела спросить, что происходит и почему среди бела дня похищают людей, но закрыла рот, справедливо рассудив, что в моих фантазиях меня никто не обидит. Хмыкнула и под села к одной из девушек, но в тот же момент повозка дернулась, покотившись вперед, так что я поспешила выглянуть на улицу.

Мы заехали на площадь. По крайней мере, это место выглядело как площадь какого-нибудь средневекового городка. Здесь было многолюдно, отовсюду слышались выкрики торговцев, детский смех и лай собак. Спустя минуту у меня разболелась голова от шума, и я поморщилась, что не укрылось от внимания рыженькой девушки.

— Да ты не волнуйся, — ободряюще улыбнулась она, обнажив щербатые зубы. — Может быть, тебе повезет и возьмут на работу на кухню.

— Работа в закрытом душном помещении, по-твоему, везение? — хохотнула блондинка. Рыженькая не смутилась.

— Да. Кухаркам доверяют готовить для господ, разве это не везение?

— Ну-ну.

— Так, стоп! — я не выдержала, зло сверкнула глазами, глядя на болтушек, и те замолчали. — Вы сами-то кто такие?

Ответить мне не успели. В повозку протянулась рука и, схватив меня за локоть, вытащила на улицу. Я едва успела правильно высунуть ногу, чтобы не расстелиться на брусчатке!

— Вот эта девушка — садовод, — прохрипел мужчина в черном, подталкивая меня к высокой красивой женщине.

Та окинула меня скептическим взглядом, но, заметив грабли в моих руках, удовлетворительно кивнула.

— Я не... — хотела сказать, что я не садовод, но мгновенно решила досмотреть до конца представление, устроенное моим мозгом.

Улыбнулась так широко, что у женщины нервно дернулся глаз.

— За мной иди, — бросила она, отворачиваясь.

Ну, раз зовут, надо идти. Я спешила за незнакомкой, которая на каблуках передвигалась проворнее, чем я в кедах. Но моя усталость была вызвана тем, что весь день я занималась своим огородом, а вот по женщине в светлом парчовом платье и не скажешь, что она хоть когда-нибудь поднимала что-то тяжелее сережек с бриллиантами.

— Простите, — я догнала ее и улыбнулась добродушно. — Куда мы идем?

— В Вэйстон-Дай, — бросила она, не удостоив меня и взглядом. — Разве по мне не видно, в каком месте я живу?

Я пожала плечами. Откуда мне знать, где она живет? На дне ямы в моем огороде, вот где.

Дальше я шла молча, волоча за собой грабли. Зубцы скрипели о каменную дорожку, но я и внимания не обращала на противный звук. Присматривалась ко всему, что видела по пути, и особенно внимательно к той, что вела меня в неизвестный мне Вэйстон-Дай.

Женщина увела меня за площадь. Там, в тени деревьев, стояла роскошная карета, запряженная двумя гнедыми лошадьми. Возничий привычным ловким движением отворил дверцу, поклонился до земли, а потом помог моей спутнице забраться в карету.

— Пошевеливайся, — нервно махнула рукой женщина, когда я застыла в недоумении.

Ясно, раз приглашают, нужно залезть. В карете было светло, чисто и пахло горячей кожей сидений. Я незаметно погладила материал, наслаждаясь его мягкостью.

— Так, а что в этом Вэйстон-Дай? — наконец решилась спросить я снова, когда карета тронулась.

Женщина посмотрела на меня впервые за все время, но так, что у меня мороз по коже пробежал.

— Жаль, что я не обозначила в вакансии умственные способности кандидата, — вздохнула она, отворачиваясь к окну.

Я открыла и закрыла рот, не понимая, как реагировать. Взглянула на грабли, на свой джинсовый комбинезон, зачем-то потрогала волосы, собранные в хвост на макушке. Да нормально я выгляжу!

— Простите, — с нажимом проговорила я, — но вы ошиблись, и я вовсе никакой не садовник. Я вообще не отсюда!

— Разумеется, ты не отсюда. Тебя же доставили прямиком из Фейертоса. Но что значит — ты не садовник? А кто? Грабли тебе тогда зачем?

— Я полола грядки от сорняков, потом... — я запнулась, пожав плечами. — Садовник, так садовник.

Мне очень хотелось выяснить, что за дурдом происходит, потому что обморок как-то затянулся. Галлюцинации ведь не могут быть такими реальными!

— А где я буду работать?

— Немых буду набирать в следующий раз, — пробормотала незнакомка, прикрывая глаза.

Что ж, объяснять мне ничего не желают. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Совсем скоро карета въехала во двор роскошного дома. Он был настолько огромным, что мне пришлось прилипнуть к окошечку, чтобы его рассмотреть. Да это был вовсе даже не дом, а самый настоящий замок! С башнями, стрельчатыми окнами, развевающимся флагом на острой пике.

Я восторженно вздохнула и услышала короткий смешок. Скосила глаза на незнакомку, чтобы рассмотреть ее более внимательно. Женщина была очень молода и очень красива. Ее светлые волосы под шляпкой были собраны в аккуратную прическу, туго затянутый корсет платья не позволял оставить в женщине никакой тайны, поскольку пышная грудь грозила вот-вот вывалиться.

Аристократка? Королева? Принцесса?

Я отпрянула от окошечка, задумавшись. Кем бы ни была эта женщина, она явно очень-очень богата и уж совершенно точно богаче меня. Мне наследства хватило лишь на приличный коттедж и машину, а у нее — замок. Мне у нее работать садовником?

Карета затормозила у главного входа. Дверца тут же отворилась, возникший помог выбраться женщине, и она едва ли не бегом достигла двери и скрылась за ней.

— Эй, а я? — возмущенно крикнула ей вслед, но она уже и не слышала.

— Ты новенькая? Мое имя Шайер, — улыбнулся парнишка-извозчик. — Не принимай на свой счет, ее светлость ни с кем из прислуги не говорит. Сейчас тебя встретит дворецкий и проводит, куда нужно.

Парнишка кивнул мне ободряюще, помог выбраться из кареты, и я осталась стоять в растерянности у входа. Карета укатилась, а вокруг больше не было ни души.

ГЛАВА 2

Ждать дворецкого пришлось недолго. Я успела лишь посмотреть по сторонам, оценить симпатичный фонтанчик у пруда и крытую беседку. Вот на последней задержала взгляд: очень уж она мне понравилась. Надо было такую же поставить в своем дворе.

— Ты садовник?

Я обернулась на голос. Пожилого мужчину в черном костюме и белых перчатках нельзя было перепутать с кем-то из прислуги: он был явно дворецким.

— Да! — нарочито радостно воскликнула, направляясь к нему. — Такая честь для меня служить в вашем доме. Меня зовут Ася Черенкова, а как к вам обращаться?

— Я мистер Сэн Парон, но ты можешь называть меня просто Сэн. Я дворецкий семьи Бронт. Пойдем со мной, я покажу тебе комнату, в которой ты будешь жить, и выдам список необходимых в саду работ. Мне положено выдать тебе и одежду, но боюсь, мужская не подойдет.

— Точно не подойдет.

Я двинулась следом за Сэном, но он не завел меня в дом через главный вход. Обогнул правое крыло замка и уже там, под тенью раскидистого дерева, отворил неприметную дверь в стене.

— Это вход для прислуги, — объяснил Сэн, хотя я и так поняла. — Не советую, а точнее, категорически запрещаю ходить через главный вход. Если ее светлость увидит тебя в холле, боюсь представить, какой разразится скандал.

— Та еще стерва, да? — поморщилась я, а Сэн почему-то нахмурился.

— И не советую вообще говорить о ней. Ее не то что недолюбливают — графиню Бронт откровенно боятся.

У меня снова волосы дыбом встали, не столько от слов дворецкого, сколько от того, как прозвучал его голос. Будто он говорил не о красоте графине, а о серийной убийце.

— А где предыдущий садовник? — спросила я, когда мы двинулись по темному коридору, в котором было множество дверей. — Кто-то же работал здесь до меня?

— Работал. Гай провел в этом доме тридцать лет жизни, а потом внезапно исчез. Говорят, уехал к дочери на север. Вот только как-то слишком спешно, он даже не попрощался. — Мужчина остановился у обшарпанной серой двери. — Твоя комната. На тумбе лежит список дел, приступаешь завтра. А сейчас идем, покажу, где твоя кладовая.

— У садовника есть своя кладовая?

— Разумеется. В ней хранятся инструменты, удобрения, семена. Сад довольно большой, но твоя основная работа не в нем, так как все во дворе растет само по себе. На территории есть оранжерея с редкими растениями, которым нужен тщательный уход. Особый уход, имей в виду. Ее светлости не понравится, если с ее любимыми «детками» что-то случится.

Сэн повел меня в другой коридор, там выдал связку ключей.

— Вот за этими тремя дверьми твои кладовые. В связке так же ключ и от жилой комнаты. Вижу, что ты уже одета в рабочее, так что можешь подождать пару дней, пока тебе сошьют форму.

— А ходить я в чем буду? — нахмурилась, будто собиралась задержаться в своих галлюцинациях. Боже, да когда я уже очнусь? Есть хочу!

— У тебя с собой нет вещей?

— Нет, я к вам попала в чем была.

— Что ж, — Сэн окинул меня придирчивым взглядом. — Дочь Луисы примерно такой же комплекции. Да, думаю, она одолжит тебе пару вещей на время.

— Угу, — я зевнула в кулак. Усталость накатила с новой силой, хотелось скорее лечь в постель. Но я все же блеснула своими познаниями о структуре рабочего процесса в замках. — А разве меня не должна была принять на работу экономка? Я же девушка.

— Должна, будь ты горничной или кухаркой. Но ты садовник, а садовников-девушек ранее еще никто не встречал, так что думаю, ты под моей ответственностью.

Сэн казался мне милым, так что спорить я с ним не стала. Конечно, очень хотелось задать кучу вопросов, попросить немедленно чистую одежду и еду, но я себя сдерживала. Вот лягу спать, а потом проснусь и я уже дома, на дне своей родной ямы. Кто ее выкопал вообще? Такая глубокая...

— Ася?

— А?

— Ты смотришь в стену и ничего не говоришь. Все в порядке?

— Хочу отдохнуть. Путь был долгим.

— Тогда не буду мешать. Твой рабочий день начнется с завтрашнего утра, так что в семь ты должна быть в столовой.

— В столовой?

— Завтрак у нас в семь утра, а в восемь мы уже должны обслуживать господ.

— А ужин-то когда?

— О, ты его уже пропустила. Доброй ночи, — Сэн кивнул мне и ушел.

Я поплелась к своей комнате. Хотелось рассмотреть территорию, доступную для осмотра, но я уже валилась с ног.

В комнатке оказалось на удивление чисто, но из мебели не было ничего, кроме узкой кровати у маленького окна, стола, табуретки и тумбы. А еще вещи предыдущего садовника все еще были на своих местах, ну или же они были ничьи. Толстая запылившаяся книга лежала на столе, придавленная тяжелым подсвечником. На полу валялся клочок бумаги, исписанный мелким корявым почерком.

Я зачем-то подняла его и бросила на стол, а потом поставила грабли в угол и плюхнулась на кровать, не раздеваясь. Сон мгновенно сморил меня, и засыпала я в надежде проснуться не здесь.

Увы, реальность оказалась жестокой. Но даже не новый день в неизвестном месте разочаровал меня, а то, чем он был наполнен.

Проснувшись, я лежала какое-то время с закрытыми глазами, пытаюсь понять, где нахожусь. Тщетно старалась убедить себя в том, что на дне ямы был мягкий матрас и одеяло, а в воздухе пахнет не стиральным порошком, а землей.

В конце концов я со вздохом открыла один глаз, потом второй и уставилась в потолок. Я все еще в замке графини Бронт. Эта мысль отрезвила, заставила испугаться, но всего на миг. Что, если я умерла? Не отключилась, а свернула шею и погибла?

Тогда это все объясняет. И то, почему я еще не пришла в себя, и то, почему все такое реальное. Точно умерла. И так мне жалко себя стало, что я уткнулась в подушку и проронила пару слезинок. Не помню, когда в последний раз плакала, так что и этот раз не считается.

— Ой, ну померла и померла, — фыркнула, спрыгивая с кровати. — Подумаешь, горе какое! Все равно никто плакать не будет, так чего себя жалеть?

— Ты сама с собой разговариваешь? — раздалось из-за двери, и я подпрыгнула от неожиданности, схватившись за грабли, как за единственное оружие в этой комнате.

— Вам показалось, — ответила, поморщившись. Пора отучать себя от пагубной привычки болтать с самой собой.

— Я провожу тебя в столовую, собирайся.

Мне и собираться было не нужно, спала я одетая, а умыться вроде как негде. В комнате не было никакого умывальника, а Сэн не показывал мне ванную. Схватила список дел с тумбочки, сунула в нагрудный карман и выскочила за дверь.

— Доброе утро, Сэн!

— Смотрю, у тебя хорошее настроение?

— У меня всегда хорошее настроение, — подмигнула я дворецкому.

— Это хорошо. Оптимизм тебе пригодится, если будешь работать в этом доме.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего особенного. Ванная комната, — Сэн указал на дверь, что была напротив моей.

— Умывайся, потом вон в ту сторону, там увидишь дверь с табличкой, это и есть столовая.

— Спасибо. Я быстро!

В ванной оказалось просторно. Здесь была всего одна круглая чаша посреди помещения, а под ней лежали поленья. Для чего они под ванной, я даже примерно не представляла, но обязательно выясню.

Раковины здесь не было, зато нашелся тазик с холодной водой и кусок душистого мыла. Умывать лицо мылом я не рискнула, ограничилась просто водой. С тумбы стащила полотенце, вытерла лицо и поспешила в столовую. Если еще и завтрак пропущу, то помру во второй раз.

Дверь с табличкой, на которой было нарисовано накрытое баранчиком блюдо, нашлась совсем скоро. Я остановилась перед ней, прислушиваясь к голосам в столовой. Их было много, значит, слуг в этом замке не двое и не трое, и это немного нервировало. Я никогда не любила компании, а сейчас еще придется со всеми знакомиться.

Собравшись с духом, толкнула дверь и переступила порог. Голоса стихли. Я окинула взглядом длинный стол на двенадцать персон, шкафы и тумбы, стоящие вдоль стен, и только потом взглянула на присутствующих.

— Доброе утро, — помахала приветственно немного трясущейся от волнения рукой. — Мое имя Ася, я новый садовник.

— Садовник? — Со своего места поднялась высокая женщина округлых наружностей. Ее пухлые розовые щеки заставили меня улыбнуться, но взгляд колючих серых глаз пригвоздил меня к месту, и улыбка с лица спала. — Почему я не знала о том, что у нас новая служанка? Сэн?

Теперь я заметила и Сэна: он сидел во главе стола и лениво ковырялся вилкой в тарелке.

— Луиса, если ты не помнишь, то садовники под моей ответственностью.

— Под твоей, но мужчины! — Луиса повернулась ко мне. — Ася, ты мужчина?

— Чего? Нет, конечно! — взвизгнула я, желая скорее прекратить этот спор. Я уже видела тарелку на столе, которая была для меня, и очень хотела ее опустошить.

— И я думаю, что не мужчина, — рыкнула Луиса. — Так почему мне никто ничего не сказал? Сэн?!

— Мама, — сидящая рядом с экономкой миловидная девушка виновато улыбнулась мне.

— Мам, думаю, Сэн не специально не сообщил тебе об Асе. Наверное, ее светлость нашла вчера садовника на рынке и передала дворецкому. Ты ведь помнишь, что вчера в город приехал обоз с рабочими?

— Не встревай в разговор, — буркнула вмиг покрасневшая Луиса, падая на свой стул. — Ешь давай.

Я так и стояла у двери, размышляя: остаться ли без завтрака, но сохранить хорошее настроение, или все же поесть и познакомиться с остальными.

За столом я видела четверых молодых парней, один из которых уже был мне знаком. Они молча ели, не поднимая взглядов. Пять девушек разных возрастов, лет до тридцати, одна из которых была дочкой экономки, как я уже поняла. Ну и самого Сэна и Луису. А двенадцатое место оставалось свободным для меня.

Вздыхнув, поплелась на свое место, стараясь казаться незаметнее. Скандалы с утра — это не то, чего мне бы хотелось в загробной жизни.

Кукурузная молочная каша оказалась довольно вкусной, так что я быстро все съела и запила теплым чаем. К булочкам с маслом не притронулась, потому что блюдо стояло далеко, а просить кого-то подать мне булочку не хотелось. Да и желание знакомиться с кем-то из коллег пропало, хотелось быстрее сбежать в оранжерею и затеряться там среди цветов.

Когда Сэн, поднявшись из-за стола, кивнул мне, я поспешила выйти за ним из столовой.

ГЛАВА 3

— У вас всегда такая напряженная атмосфера? — спросила, догнав мужчину.

Сэн хмыкнул.

— Почти всегда, но после того, как Гай исчез, не попрощавшись, все стало еще хуже. Он был единственным, кто умел настроить всех с утра на работу или помирить поссорившихся. Гай был светлым добродушным стариком, а без него в этих стенах все слишком серое.

— Наверное, его все очень любили, да?

— Любили. Особенно малышка Элли, — Сэн улыбнулся. — Элли — младшая сестра графини Бронт, ей пять. Девочка она чудесная, даже жаль, что почти не говорит.

— Не говорит в пять лет?

— Так было не всегда. Когда ей было два годика, она научилась говорить и болтала без умолку, а потом в этом доме случилось несчастье, и она будто ушла в себя.

— Что здесь случилось? — я затормозила, придерживая Сэна за плечо.

— Не твое это дело, Ася, — качнул головой мужчина. — Твое дело на сегодняшнее утро — пересадить кустирантус. Где список?

— Здесь, — я похлопала по карману на своей груди. — И все же, если я буду здесь работать, то должна знать, что произошло. Может, тут привидения бродят, тогда я сразу же уеду.

— Да нет здесь привидений, успокойся. Значит так, для кустирантуса тебе понадобится большой горшок, удобрения, — они подписаны, — и лопатка. Перчатки в кладовой есть, найдешь на полках. На этом моя помощь тебе закончена, дальше сама. Будут вопросы — найдешь меня, попросив кого-нибудь из лакеев передать, что ты меня ищешь. Но советую этого не делать, если я уйду из замка надолго, графине это не понравится.

— А... — хотела спросить, где находится оранжерея, но Сэн уже ушел, пока я раздумывала над особенностями пересадки кустирантусов.

Я имела внушительный опыт работы с растениями. Могла с закрытыми глазами на ощупь различить кустарники, по одному только виду определить — комнатное это растение или уличное. Но кустирантусы?! Я впервые слышала это название! А если вспомнить, что графиня разозлится, если что-то случится с ее любимыми растениями, то идти в оранжерею мне вовсе не хотелось.

Никто бы мне не разрешил спрятаться в комнате до самого вечера, поэтому я поплелась в кладовые. За одной дверью нашлись горшки, из них выбрала едва ли не самый большой. За второй — мешки с удобрениями, я взяла тот, что был для кустирантусов, и, к счастью, оказался подписан. За третьей дверью хранился инструмент, там я отыскала маленькую лопатку и тряпочные перчатки.

Со всем этим добром вышла на улицу, прищурилась от яркого солнышка и вдохнула полной грудью кристально чистый воздух. Все же в загробном мире воздух был куда как чище и слаще, чем в моем родном поселке, несмотря на то, что находился он прямо у тайги.

Я старалась не думать о том, что как-то уж слишком легко отнеслась к своей смерти. Будто бы в подсознании билась мысль о том, что это не так, и я вовсе не умерла. Но что тогда? Кома? В любом случае сейчас мне правды не узнать, а кустирантусы сами себя не пересадят.

Горшок и удобрения были тяжелыми, так что мне пришлось волочить их по земле. Мелкая изумрудная травка портилась из-за этого, и я кое-как добрела до тропинки и там уже с чистой совестью поволокла горшок.

— Ася! Тебя ведь Ася зовут?

Я обернулась и встретила взглядом с одним из парней, что были сегодня в столовой. Сейчас он был одет в темно-синюю форму, напоминающую фрак.

— Да, а ты кто?

— Мое имя Жан, я лакей. Давай помогу тебе, пока завтрак у господ еще не начался, — Жан перехватил горшок за другой край, и я отпустила руку. — Ты идешь в оранжерею?

— Точнее — я ищу оранжерею. Сэн не сказал мне, куда идти.

— Да ты что, — хохотнул парень и указал рукой куда-то вперед. — Разве ее можно не заметить?

Я проследила за взглядом парня и ахнула. Громадное стеклянное строение и правда невозможно было не заметить, но я его почему-то до этого не видела. Наверное, слишком была занята размышлениями о происходящем.

— Сколько же там растений?

— О, точно больше четырех сотен, — закатил глаза Жан. — Ее светлость коллекционирует редкие виды, так что ни одного повторяющегося ты не увидишь. И не приведи Создатель, если хоть с одним из них что-нибудь случится...

— Ой, да знаю я, знаю. Сэн мне уже сказал. Спасибо, дальше я сама, — забрала горшок и, больше ни слова не говоря, потащила его к оранжерее.

Строение занимало большую часть сада. Я с легким ужасом запрокинула голову, прикидывая, сколько метров оно в высоту, и остановилась на семи. Да, примерно семь метров в ней было. Ну а в длину... километр?

Чтобы узнать точнее, я бросила свои инструменты и удобрения у входа в оранжерею и двинулась вдоль одной из стен, считая шаги. Сбилась на пятаста, но в общей сложности насчитала примерно восемьсот метров.

В самой оранжерее я надеялась увидеть горшки с растениями, которые стояли бы рядом друг с другом, но, войдя внутрь, не удержалась от смеха. Каждому виду было выделено не меньше одного квадратного метра. Они располагались вдоль стен, а между ними тянулась тропинка. Несмотря на то, что пространство было большим, оно казалось заполненным. А как здесь пахло! Невиданными мне ранее цветами, свежей зеленью, теплой влажной землей. Я наслаждалась запахами и очень радовалась, что меня не определили работать на кухню.

Медленно шагала, рассматривая растения в надежде увидеть хоть одно знакомое, но увы. Примерно в центре оранжереи обнаружился деревянный стол, за которым, наверное, и следовало пересаживать растения. Так что я быстро сбегала за горшком, притащила его к столу и отправилась на поиски кустирантуса.

Как оно выглядит — я видела на упаковке с удобрениями, поэтому сейчас целенаправленно искала пышное кустистое растение с сочными желтыми листьями. Но даже представить не могла, каким оно будет в реальности.

Я застыла с открытым ртом, увидев перед собой ярко-желтый кустарник трехметровой высоты.

— И как я его пересадить должна? — крикнула возмущенно, обернувшись. Будто меня кто-то услышит, ага.

Когда мне ожидаемо никто не ответил, со вздохом поплелась к столу за горшком. Лучше пересажу на месте, чем потащу это дерево через половину оранжереи.

Выкопать его из горшка оказалось делом не из легких, еще сложнее — удержать на руках так, чтобы оно ненароком не завалилось на бок. Пыхтя и проклиная все на свете, шумно опустила кустирантус в новый горшок. Поднялась на ноги, довольно окинула его взглядом и порадовалась тому, что ничего не сломала. Пока не сломала. Ну какой из меня садовник?

В любом случае, я молодец! Вот так-то!

— Сам себя не похвалишь... — ворчала, поливая воду из лейки в свежую землю в горшке. За спиной раздался шорох. Я замерла, отставила лейку и медленно обернулась.

Сквозь зеленые листья успела заметить мелькнувшее желтое пятно, и тут же все стихло.

— Кто здесь? — спросила громко и прислушалась. Ответа не последовало, так что я вернулась к работе.

Кустирантус пересадила и оставила стоять там же, где и был. Еще недолго полюбовалась плодами своих трудов, подхватила пустой старый горшок, удобрения и вышла из оранжереи.

Солнечная погода радовала изобилием красок в саду. Здесь были и розовые кусты, и ромашки, и даже тюльпаны! Неожиданно было встретить их цветущими в такое время года, но раз я явно не на Земле, то и сильно удивляться не стала. Может, здесь вообще еще не лето?

За небольшим озером росли высокие плакучие ивы, под одной из них стояла скамейка и низкий чайный столик, а чуть поодаль располагалась беседка. Сомневаюсь, что мне можно в ней посидеть, чтобы отдохнуть, поэтому я с сожалением отправилась в замок.

На этаже прислуги царил какой-то хаос. Раскрасневшиеся горничные носились по коридорам с ведрами и тряпками, переглядывались, хихикая, а Луиса подгоняла их криками, но и сама выглядела не менее взволнованной. В коридоре у кладовых мне встретился Сэн.

— Уже все сделала?

— Это оказалось не так уж сложно, — пожалала я плечами. — Но то, что кустирантус в два раза выше меня, надо было сказать. Я его едва не уронила!

— Думал, ты знаешь, — хмыкнул дворецкий. — Кустирантус растет очень быстро, и редко когда можно встретить совсем уж молодую особь.

— Не знала.

— Ну, справилась и хорошо. Посмотри в своем списке, кажется, сегодня нужно было полить некоторые из растений.

— А как мне их различить-то? Сэн, кажется, меня взяли на эту работу по ошибке. Я не знаю ни одного растения из тех, что видела в оранжерее!

— Они все подписаны. Не видела?

— Нет.

— В горшках маленькие таблички с названиями, смотри внимательнее.

— О! — воскликнула я, но тут же сникла. — В кустирантуса не было никакой таблички.

— Может, потерялась. В общем, сегодня я тебе совершенно точно не помощник. Вечером возвращается господин Вэйтер с отрядом, я должен подготовить комнаты к его прибытию.

— А кто это? — не могла не любопытствовать я.

— Старший сын графа Райтуила Бронта. После смерти своего отца он не смог унаследовать графство, да так и остался военачальником.

— Почему не смог?

— Не был женат. По законам Орандона он должен быть женат на момент наследования. Если наследник холост, но имеется младший брат и он женат, то графство переходит к младшему.

— А если бы и младший брат был холост?

— Тогда бы господину Вэйтеру пришлось жениться в течение месяца и принять наследство. Что, чаще всего и происходит, но только не в этой семье и не с господином Вэйтером... Думаю, он бы вообще никогда не женился, даже если бы пришлось.

— Любопытный экземпляр, этот ваш военачальник, — хихикнула я.

— Все, не отвлекай меня, — отмахнулся Сэн, но я заметила улыбку на его губах. — Занимайся своими делами.

Дворецкий вытащил из кладовых стопку чистого постельного белья и ушел, а я отыскала распылитель и вновь отправилась в оранжерею. В общем-то, мне совсем было не тяжело находиться там постоянно: растения я обожала всей душой. С ними можно было говорить, и я свято верила в то, что они слышат.

Но я была очень любопытным человеком. А потому никак не могла заставить себя не смотреть в сторону ворот, благо стены оранжереи были полностью стеклянными. Мне очень

сильно хотелось увидеть господина Вэйтера с отрядом, я ведь никогда такого не видела! Мало того, что существуют какие-то графы, к этой мысли я уже привыкла, но военачальники? В моем понимании, главный в армии называется командиром или генералом, но даже они вряд ли тащат всех солдат к себе домой.

Я любовно опрыскивала зеленые листочки чистой прохладной водой и думала: а как выглядит главный над отрядом? Наверное, раз он старший сын графа, да и занимает такую важную должность, то ему, по меньшей мере, лет шестьдесят.

Опрыскав те растения, которые, по моему мнению, следовало оросить водой, я вытащила из кармана список дел.

— Так: полить фрикус, нибиулг, романтес, тычелентник... Божечки, да кто придумывал эти названия!

В списке не было никакого номера ряда, или хоть какой-то подсказки, где искать искомое, так что мне пришлось проверить едва ли не каждый горшок в поисках таблички.

— Вот он ты! — радостно воскликнула, взглянув на табличку с названием. — Ну привет, фрикус.

Дальше дело пошло веселее. Я полила все, что было нужно, одновременно запоминая то, как выглядят растения. Фрикус чем-то был похож на знакомый мне фикус, тычелентник на борщевик, а нибиулг и романтес вообще друг от друга не отличались ничем, кроме как размером, и я их запомнила как «ромашки» — очень уж казались похожи.

Растения мне не отвечали, конечно, но я вдоволь наговорила. Высказала им все, что думаю, по поводу того, что валяюсь на дне ямы, а меня никто не ищет.

— Я, наверное, в коме, — жаловалась, ласково трогая пальцем листочек. — Или вообще умерла. Но так как живу я одна, ни друзей, ни родных у меня нет, то и не хватится никто. Знаете, наверное, разве что помощница по дому придет и увидит, что меня нет, а машина на месте, то, может быть, поднимет тревогу. А может, она просто помоеет полы и уйдет домой, кто знает. Вообще, мне бы не хотелось помереть в собственном огороде...

Мои размышления прервал звук ломающейся ветки. Я мгновенно замолчала, мысленно ударив себя по губам. А вдруг кто услышит? Решат, что я сумасшедшая, и сдадут в психушку.

— Я слышала, что здесь кто-то есть! — крикнула и прислушалась. За пышным кустом раздалось сопение. — Выходи, познакомимся.

Из-за куста показалась ножка в желтой туфельке.

— Элли? — спросила я с улыбкой, чтобы не напугать девочку. — Выходи, не бойся.

Малышка вышла на тропинку, и я умилительно сложила руки на груди. Какая прелестная девочка эта Элли! Совершенно прекрасный ребенок с пухлыми розовыми губками, большими глазами цвета васильков, а каштановые волосы были собраны под шляпкой в такую замудренную прическу, какой у меня в мои пять лет никогда не было.

Желтое платьице Элли было совершенно точно не из масс-маркета, его словно шили феи, таким оно было прелестным. Зеленую шляпку украшал белый бантик, и вот его сейчас ребенок нервно тербил.

— Меня зовут Ася, а ты Элли, верно?

Девочка распахнула и без того огромные глаза. Посмотрела на меня с удивлением и недоверием, а потом убежала.

Я проводила ее растерянным взглядом. Уже решила, что чем-то расстроила ребенка, но потом вспомнила, что говорил Сэн. Интересно, что такого пережила эта девочка в свои два года, что помнит до сих пор?

До обеда еще было время, а я все дела на сегодня переделала. Вот такая работа мне нравится! В общей сложности провела в оранжерее часа четыре, но вот чем занять остаток дня даже не представляла.

Выйдя на улицу, двинулась к озеру. В беседке мне, может, и нельзя сидеть, но разве могут запретить посидеть на берегу озера?

Я спряталась под висящими ветвями ивы, уселась прямо на траву и привалилась спиной к стволу. У озера было куда как прохладнее, чем в саду, так что здесь я намеревалась провести все время, оставшееся до обеда.

Где-то неподалеку квакнула лягушка, булькнула вода, а в ветвях дерева зашелестела крыльями птичка. Я наслаждалась звуками природы совсем недолго, до тех пор, пока мой покой не нарушили.

ГЛАВА 4

Когда за спиной раздались шаги, я только закатила глаза, расстроившись, что не смогу побыть в одиночестве.

— Не против, если я побуду здесь?

Я с удивлением обернулась, услышав знакомый голос. Передо мной стояла дочка Луисы, смущенно улыбаясь.

— Мы не успели познакомиться за завтраком. Я Лейла.

— Ася, — кивнула я. — Не против, присаживайся. Я вообще думала, что слугам запрещено гулять по саду.

— Нет, отчего же? Мы вольны гулять, пользоваться беседками и даже жарить мясо на углях на заднем дворе. Главное, чтобы в это время в замке не было гостей, а они здесь бывают не так часто.

— Тогда я спокойна, — я улыбнулась, уже мечтая о шашлыке. — Сэн говорил, что сегодня возвращается господин Вэйтер. Знаешь что-то об этом?

— Конечно! — Лейла вспыхнула, пряча улыбку в кулак. — Господина Вэйтера не было дома вот уже три года, и мы все искренне рады, что он вернется. Сразу после смерти своего отца ему пришлось уехать, все были так расстроены.

— Где он был?

— В военном походе. Точно не знаю, но, кажется, на юге Траории были какие-то волнения, и господин Вэйтер защищал земли. Но сейчас все стало спокойно, и он вернулся. Надеюсь, больше не уедет. Все надеются, не только я, ты не подумай!

— Господина Вэйтера здесь любят?

— Очень! — вздохнула Лейла. — Я не должна говорить, но если по секрету... Ты никому не расскажешь?

— Никому, — замотала я головой.

— Слуг было гораздо больше, когда графством владел Райтуил Бронт. После того, как он погиб, жить в замке стало очень тяжело. Ее светлость очень жестока: говорят, она даже била одну из горничных. Динала не жаловалась никогда, но я видела синяки на ее руках, а потом она уволилась. Многие уволились в течение двух лет, и вот нас осталось всего ничего. Теперь приходится выполнять работу за двоих, а то и за троих. Это очень тяжело, на самом деле. Я личная служанка графини, но на мне обязанности прачки и горничной, а иногда даже кухарки.

Я нервно икнула, вспомнив, что отработала в оранжерее всего несколько часов. На меня тоже повесят чужую работу?

— А почему не наймут новых? — осторожно поинтересовалась я.

— Не знаю, — Лейла беззаботно пожала плечами. — Обоз с рабочими приезжает каждый месяц, и мы думали, что вчера ее светлость взяла на работу хотя бы горничных, но утром в столовую пришла только ты. Мама расстроилась даже не из-за того, что ты подконтрольная Сэну, а из-за того, что графиня наняла лишь садовника. Маме ведь тоже приходится делать и чужую работу, не только свою.

Я задумчиво уставилась на водную гладь озера. Сколько еще времени я проведу в небытие? Если не очнусь и завтра утром, то начну паниковать. Впрочем, я почти уже убедила себя

в том, что умерла, а раз так, то и переживать нет смысла. Как говорила моя соседка бабушка Мария: «Переживать есть смысл только тогда, когда ты можешь исправить ситуацию. А если не можешь, то наблюдай со стороны».

— А ты откуда? — Лейле, видимо, надоело сидеть в молчании. — Я никогда раньше не слышала, чтобы девушка разбиралась в садоводстве. Мы все так удивились, когда Сэн сказал, что ты садовник.

— Да так, недалеко отсюда родилась, — махнула я рукой, вдруг занервничав. Надо бы придумать себе легенду хоть какую-то, не могу же я рассказывать правду.

— А где училась?

— Сосед научил, — пожала плечами, почти не соврав. Меня и правда вовлекла в садово-огородные отношения соседская старушка Мария, за что я ей сейчас была очень благодарна.

Лейла вдруг подскочила, дернулась было бежать, но быстро обернулась и протараторила:

— Господин Вэйтер приехал! Извини, мне пора. Создатель, его никто не ждал так скоро!

И девушка унеслась, едва не роняя туфли. Я тоже вскочила на ноги и выглянула из-под ветвей дерева.

По подъездной дорожке к главному входу замка, у которого уже выстроились слуги, тянулась конная процессия. Десяток лошадей с наездниками, а следом за ними крытые повозки. Я перестала считать их, переключив свое внимание на того, кто ехал во главе на крупной красивой лошади.

Мужчина был высоким, статным и держался в седле так уверенно, словно родился наездником. Его черный костюм будто поглощал солнечный свет, настолько темной была ткань. Что-то блестело на груди и плечах, и я с восторгом решила, что это награды за военные заслуги.

Я всегда питала слабость к военным: наверное, никто больше не относился к ним с большим уважением, чем я. И сейчас мне хотелось поближе рассмотреть военачальника из незнакомого мне мира.

Вышла из тени дерева и двинулась по кромке озера к беседке, чтобы оттуда взглянуть на лицо мужчины. С такого расстояния я могла только видеть, какими черными и блестящими были его волосы. Мужчин-военных с волосами длиной до плеч я вообще никогда раньше не встречала, поэтому мое любопытство возросло тысячекратно.

К моменту, когда я заняла наблюдательный пост в беседке, процессия остановилась. Господин Вэйтер ловко спрыгнул с лошади и подошел к тем, кто его встречал.

Теперь я смотрела и на них. Графиню уже знала, а вот мужчину, стоящего по ее правую руку, — нет. Вероятно, этот, совсем еще молодой блондин, — муж ее светлости. Слева от графини стояла и Элли. Девочка с любопытством смотрела на господина Вэйтера, явно не узнав его.

Семья Бронт улыбалась и обнималась. Слуги замерли истуканами наверху лестницы, а я не знала, нужно ли и мне присутствовать. Если горничные и лакеи встречают господина, может быть, и мне стоило?

Эта мысль появилась и тут же исчезла, потому что господин Вэйтер повернулся в мою сторону. Всего на миг, но этого хватило, чтобы понять...

— Да ему же и сорока нет! — воскликнула я раздосадованно.

Ну кто в шестьдесят выглядит вот так? Да никто! Совершенно гладкая чистая кожа, пронзительно-темные глаза, тонкий нос и чувственные губы. Красавчик он, несомненно, но я тут же утратила восхищение, которое было в сторону этого мужчины. Ясно же, что военачальником он стал только потому, что папочка взял его на эту должность.

Пока раздумывала о внешности господина Вэйтера, кони и повозки потянулись по дороге, которая огибала замок. И только сейчас, присмотревшись, я увидела вдалеке деревянные одноэтажные постройки. Чем-то эти строения напоминали казармы.

Позже я узнала, что это и правда были казармы для военного отряда, а рядом с ними располагались тренировочные площадки и конюшни.

Счастливая семья Бронт под руки увела господина Вэйтера в замок. Следом за ними двинулись и слуги.

Я скучаяще взглянула на закрывшуюся входную дверь, потом на оранжерею, и мне самой захотелось попроситься на работу в замок. Там ведь наверняка все куда интереснее. Мне же совершенно нечем заняться: ни смартфона, ни ноутбука, да даже книг нет!

— Как это нет? — пробормотала с улыбкой, вспоминая книгу, что лежала на столе в моей комнате.

Раз все дела были переделаны, а графине сейчас точно не до меня, я поспешила к себе. Возвращаться в темную унылую спальню мне совсем не хотелось, поэтому я забежала, схватила книгу и вернулась в беседку.

Судя по тому, что военачальник вернулся раньше, слуги сейчас заняты обслуживанием обеда для семьи, а значит, наш обед переносится. Так что я без угрызений совести развалилась на мягком сиденье в беседке и открыла книгу.

Чтение было скучным занятием. По крайней мере в данный момент. Книга, которую оставил мне в наследство Гай, оказалась ничем иным, как записками юного детектива.

Я честно старалась продрасть сквозь дебри множества незнакомых мне слов, а сдалась на абзаце, в котором автор описывал способы сокрытия трупа.

— Не мог ты в библиотеке роман какой стащить, — буркнула, откладывая книгу.

Пока читала, пришло время обеда, так что я направилась в замок. И вовремя — на входе меня встретил Сэн.

— Я уже решил, что ты после сегодняшнего завтрака вовсе не захочешь присутствовать в столовой.

— Да нет, что ты, — хохотнула, стараясь казаться веселой. — Я сегодня встретила Лейлу, она мне все рассказала.

— Все?..

— Ну, о том, что вы ждали новых слуг, а привезли только меня.

— Ах, это! — облегченно воскликнул Сэн. — Да, мы и правда ждали еще горничных и лакеев.

— Сэн, а сколько лет господину Вэйтеру? Мне казалось, военачальниками становятся в преклонном возрасте, когда у человека уже многолетний опыт ведения боев и все такое.

— Ему тридцать семь, и нет, ты не права. Мальчишек чуть ли не с пеленок учат держать в руках меч.

— Меч? — не поняла я, потом вспомнила подсвечник в своей комнате и поморщилась. — А, ну да. Они, поди, на мечах борются.

— Конечно, а на чем же еще?

— Идем на обед, Сэн. Сейчас я намереваюсь познакомиться со всеми, а то прослышу затворницей.

Мы вошли в столовую под хохот. Я была удивлена хорошему настроению слуг после того, что было здесь утром, но когда Жан галантно отодвинул мне стул и горничные захихикали, хорошее настроение передалось и мне.

— Я сегодня не успела узнать вас поближе, — улыбнулась я коллегам. — Давайте знакомиться!

Сэн, прокашлявшись, представил мне парней.

— Это наши лакеи, Жан и Стил, — указал он на Жана и брюнета, что сидел справа от него. Потом кивнул на близнецов-блондинов. — А это Норден, он конюх, и Шайер — личный возничий ее светлости.

Парни, улыбаясь, приветственно кивнули мне.

— Мои девочки, — заговорила и Луиса. — Рыженькая у нас горничная, ее зовут Роза. Слева от нее девушка со странными синими волосами. Эби, я тебе говорила сменить цвет волос! Она тоже горничная.

Эби закатила глаза, хохотнув. Луиса покачала головой и стала дальше представлять мне своих подчиненных.

— Самая молоденькая, Велла, ей пятнадцать, и она личная служанка малышки Элли. Ну и моя дочь, — последнее Луиса проговорила с неприкрытой гордостью в голосе, — Лейла, личная служанка ее светлости графини Виолетты Бронт.

Девушки по очереди поздоровались со мной, в этот раз глядя на меня с интересом, а не так, как утром, — словно на пустое место.

— Очень приятно, — улыбнулась и я. — Ну а я Ася, и я садовник. Но вы это уже знаете, я говорила.

Этот обед мне напоминал какой-то кружок анонимных алкоголиков или что-то вроде того. Не то чтобы я в них когда-то участвовала, но в сериалах видела, и все там происходило так же, как и здесь.

Пока мы ели суп, горничные по очереди рассказывали о том, что успели сделать за день. Камеристки обменивались советами, и только парни обмолвились всего парой фраз. В целом, обед прошел хорошо, и я надеялась на то, что смогу завести друзей среди коллег.

На этой мысли поперхнулась чаем. Каких еще друзей? Я что, совсем уже перестала верить в то, что очнусь?

По спине пробежал холодок. С ужасом взглянула на лица парней и девушек, перехватила встревоженный взгляд Сэна, а потом в ушах зашумело, и в следующее мгновение перед глазами запрыгали черные точки. Последнее, что я почувствовала, — как падаю со стула прямо на пол.

ГЛАВА 5

Все вокруг померкло. Столовая исчезла, а веселое девичье щебетание сменилось шумом ветра. Я распахнула глаза еще шире и уставилась на усыпанное звездами небо надо мной.

Попыталась шевельнуть рукой, но не тут-то было. Мое тело было словно парализованным: я могла только судорожно вертеть глазами, осматриваясь.

Я лежала в яме. В очень глубокой яме, потому что сверкающий звездами круг неба был далеко.

— Пом... — пыталась позвать на помощь, но горло драло будто наждачкой. Я не могла даже прокашляться, на это не было сил.

Я испытывала облегчение, так как поняла, что все, что видела, было просто сном. Я, как и думала, просто упала в яму и отключилась, осталось дело за малым — меня должны спасти. Сама не выберусь — судя по всему, повредила позвоночник, поэтому не чувствовала конечностей. На глаза навернулись слезы.

Шум ветра стих, наверху появилась и исчезла темная фигура. Я сделала новую попытку закричать, но не вышло, и тогда я разрыдалась.

Круг неба скрылся за тенью. И эта тень сейчас плыла в мою сторону. Тень приобрела человеческую форму, нависла надо мной, и в темноте раздался бархатистый спокойный голос.

— Мне жаль, что ты очнулась.

Я всхлипнула. Теперь мне совершенно точно было ясно, что я в сознании и все это мне не снится. Замок снился, оранжерея снилась, но не это!

— Кто вы?

— Я тот, кого называют Создателем.

Тихий-тихий шелестящий голос коснулся моих ушей. Я скосила глаза так, чтобы лучше видеть того, кто передо мной. Мужчина был в капюшоне, но сам он казался не материальным, скорее состоял из темных сгустков энергии.

— Этот портал не должен был появиться рядом с поселением живых, — продолжила тень. — Но так вышло. Ты не должна была в него упасть, но раз это случилось... Ты не должна была очнуться. Твоя жизнь теперь не здесь.

— Вы... тащите... меня... прошу...

— Я не могу. Я не умею возвращать мертвое к жизни, увы.

— Вы же... — я захлебнулась слезами, проморгалась и, тяжело дыша, продолжила: — Создатель... Разве не вы... можете все?

— К несчастью, прав на мертвецов я не имею.

— Я умерла?.. Как?..

— Упала в портал и сломала шею. Мне жаль.

Я молчала, стараясь осознать услышанное и перестать реветь. Никогда за свою жизнь я не плакала, никогда! Мама говорила, что я даже в детстве не плакала.

— То место... где я была...

— О, оно существует. Оно реально. Сейчас твое тело здесь, на дне этой ямы, а душа в мире Аберголь, в доме Вэйстон-Дай.

— Но... грабли... Как они...

— Материализовались в том месте, куда ты попала. Настоящие грабли сейчас лежат рядом с тобой: если бы ты могла повернуть голову, то увидела бы их.

— Я... не понимаю... Помогите мне, — мой голос был сиплым, из-за слез я уже не видела говорившего, да и вытереть их не могла.

— В твоей смерти нет твоей вины, Ася. Но твоя жизнь теперь не здесь, а в Аберголе. Ты прожила там уже сутки и за это время неплохо устроилась.

— Следили... за мной?

— Я вижу все, Ася. Я ведь Создатель.

— Почему я... сейчас здесь?

— Произошла ошибка в материях портала, и твою душу вернуло. Этого не должно было случиться, поэтому я отправлю тебя обратно.

Тень замолчала, всколыхнулась и разлетелась рваными клочками в воздухе. Ко мне вернулась способность кричать, и я заорала во весь голос, зажмурившись от страха.

Я не хотела назад, не хотела! Я очень хотела домой.

В следующий миг меня будто подбросило в воздух, а еще через мгновение упала на что-то мягкое. Когда открыла глаза, в слабом свете свечи передо мной появилось лицо незнакомого мне старика.

Я зажмурилась снова. Потом осторожно приоткрыла один глаз и следом второй. Старик никуда не исчез.

— Где я?

— Она очнулась! — незнакомец крикнул это через плечо, и дверь, которую я сразу не заметила, отворилась, впуская Сэна.

Я разочарованно застонала.

— Благодарю вас, доктор Майл, — дворецкий поклонился едва ли не до земли. — Если бы не вы...

— Я делал свою работу, — улыбнулся старик.

Только сейчас я обратила внимание на его белоснежный халат, да и на обстановку в комнате: темные стены, широкое окно, стол и шкафы, заставленные сотнями цветных бутылочек. А сама я лежала на широкой кровати в ворохе подушек.

Доктор ушел за стол, а Сэн присел на край кровати.

— Все в порядке, Ася. У тебя был обморок, но сейчас все хорошо. Боялся, что ты ударишься головой, но доктор Майл сказал, что ты полностью здорова и сотрясения нет.

— А то как же, — усмехнулась я. А про себя подумала: «Здорова, разве что лежу мертвая со сломанной шеей, но кого это теперь волнует?»

— Господин Вэйтер позволил тебе остаться в лекарской до утра, так что отдыхай, но утром за работу.

— Господин Вэйтер? — я от удивления даже присела на постели.

— Слугам не позволено пользоваться услугами доктора Майла, но когда ты вдруг потеряла сознание, все так испугались, кричали, и господин Вэйтер услышал. Он сам отнес тебя в лекарскую. Хороший он человек, жаль, несчастный. Графиня Бронт не позволила бы доктору Майлу тебя лечить, так что хорошо, что господин Вэйтер вернулся раньше.

— Сэн, — я вздохнула, уставившись в потолок. Захотелось рассказать дворецкому правду о себе, но, видимо, это было мимолетное помутнение рассудка из-за удара головой о пол. Вовремя прикусила язык и сказала совсем другое: — Спасибо за помощь.

Дворецкий ободряюще погладил меня по плечу и, улыбнувшись, вышел из комнаты.

Я улеглась поудобнее, до подбородка натянула одеяло и задумалась о том, в какую муть угодила.

Если все, что я видела, правда — а это правда, я не сомневаюсь, — то значит, что жить мне остаток дней в Аберголе. Красивое название мира, необычное такое. Только мне здесь совсем не нравится!

Я снова тяжело вздохнула, чем привлекла внимание доктора Майла. Но он ничего не сказал, а я продолжила размышлять.

Итак, что я имею: комнату на этаже прислуги, и что немаловажно — личную! То есть могу ее обустроить по своему вкусу и предпочтениям, и это плюс. Еще плюсом является то, что у меня есть работа. Хорошая работа, кстати, но только потому, что я люблю садоводство.

Теперь о минусах: при жизни на Земле я работала на износ для того, чтобы обеспечить себе будущее, в котором мне вообще не нужно было бы работать. Так и случилось после моего тридцатилетия.

У меня был огромный дом, и я его очень любила, а на новенькой машине из салона даже покататься толком не успела, как угодила в этот Аберголь! Постоянный пассивный доход от сдачи квартиры в аренду мог полностью покрывать все мои необходимые расходы, и даже на путешествия можно было бы накопить.

Мне нравилась моя жизнь, но, увы, пожить ею я успела всего лишь два года.

Я уставилась в потолок. Мое воображение рисовало на нем план моего будущего. Я — садовод графини, значит, мне должны платить... нормально. Не хорошо, не плохо, я надеюсь на «нормально». А значит, сумею накопить на лучшую жизнь.

Закрыла глаза, чтобы не отвлекаться ни на что. Множество разноцветных бутылочек перехватывали мое внимание, и я никак не могла сосредоточиться.

Слез больше не было, к счастью, и мне было стыдно за то, что позволила себе расклеиться там, в яме. Подумаешь, лежала себе внутри собственного тела и не могла им пошевелить, потому что оно мертво, эка печаль какая! Чего реветь?

Фыркнула от нервного смеха, уткнувшись в одеяло. Пока что мне происходящее категорически не нравилось, но раз у меня нет никакого выхода из сложившейся ситуации, то придется принять реальность.

Принять и изменить, вот так-то. Была бы у меня возможность, нашла бы этого Создателя и хорошенько потрянула, схватив за грудки. Это ведь из-за него я в яму угодила!

— Вас зовут Ася, верно? — спросил доктор Майл, вырывая меня из фантазий.

— Да.

— Вы должны выпить лекарство и поспать. — Послышались шаркающие шаги и остановились справа от изголовья кровати.

Старик протянул мне малюсенький пузырек с фиолетовой жидкостью, я взяла его и выпила содержимое, не задумываясь. Надо, так надо. Все равно однажды я уже умерла: если это случится вновь, глядишь, меня перенесет в куда более удачный мир.

Заснула мгновенно, а когда проснулась, то оказалась все в той же лекарской. Здесь пахло травами и чем-то сладким. Несмотря на приоткрытое окно, помещение недостаточно хорошо проветривалось.

В окно бил солнечный лучик. Я прищурилась от света, перевернулась на бок и кое-как сползла с кровати. Все тело болело так сильно, будто меня приподняли, а потом хорошенько приложили обо что-то твердое.

Доктора Майла на рабочем месте не было, в комнате я находилась одна. Мне никто не мог помешать из любопытства сунуть нос во все пузырьки, но я не стала этого делать. Местные лекарства были мне незнакомы, и рисковать не хотелось.

Дверь оказалась заперта, так что я вновь вернулась в постель, чтобы дожидаться доктора. Ну а пока его нет, вытащила из нагрудного кармана список дел и глянула второй пункт.

Заданием на сегодня было высадить галирцины из оранжереи в сад. Это меня заинтересовало, потому что Сэн говорил, что растения в оранжерее хранятся в единичных экземплярах. Желание графини перенести одно из них под открытое небо было мне непонятно, но я обрадовалась возможности покопаться в саду.

От скрежета ключа в замке подпрыгнула, и когда доктор Майл вошел в лекарскую, я уже стояла у порога.

— О, вижу, вы отлично себя чувствуете, — заметил он улыбку на моем лице.

Я кивнула, а потом порывисто обняла доктора.

— Спасибо, что помогли мне. Мне пора, надеюсь, больше не увидимся в этом месте! — последнее прокричала, уже выбежав в коридор.

И сделала я это зря, потому что совершенно не знала, в какой части замка находится лекарская.

Я остановилась у спиралевидной лестницы в недоумении. Ну не могло быть так, что эта лестница — единственный способ выбраться из коридора. Лежачих больных же как-то сюда приносят?

Побрела дальше, попутно рассматривая огромные гобелены на стенах. Они мне чем-то напоминали бабушкины ковры, которыми она любила обивать любую поверхность в доме, благо до потолка не добралась.

Толстое ковровое покрытие на полу скрадывало шаги, поэтому я не услышала, что кто-то шел за поворотом. И когда завернула за угол, впечаталась носом в чью-то крепкую грудь.

— Ой, простите, — отскочила, поднимая голову, и все мысли мгновенно вылетели из головы. — Господин Вэйтер!

— А ты, — мужчина прижал палец к губам, задумчиво взглянул на меня, — Асия?

— Ася. Господин Вэйтер, я должна поблагодарить вас. Ну, за то, что вы мне помогли. Сэн мне все рассказал.

— Меня не за что благодарить, тебя спас Майл, не я.

— И все же вы позволили ему лечить меня. Спасибо вам за это.

Мужчина слегка поклонился, его волосы чуть колыхнулись, и у меня перехватило дыхание. Такими завораживающими были движения военачальника, что я не могла перестать пялиться на него. Для меня он был таким, как будто сошел с картинки любовного романа или выскочил из телека. Весь такой ухоженный, несмотря на то, что буквально вчера вернулся из военного похода. А как одет! Темно-синий костюм сидел на нем будто влитой.

Я поймала себя на том, что глупо улыбаюсь и во все глаза смотрю на господина Вэйтера, а он, не без любопытства, на меня.

— Так ты новая горничная? Меня не было дома три года, а тут столько всего изменилось. Многие слуги из тех, кого я знал, ушли работать в другие дома.

— Я здесь всего второй день. Нет, не горничная, я садовник.

— Садовник? — взгляд мужчины стал недоуменным. — Как это возможно?

Я пожала плечами. Я и сама не знала, почему тут все так удивляются женщине-садовнику.

— Подожди, а где Гай? Он отработал здесь почти тридцать лет, и что, так просто ушел? Ты видела его?

— Не видела. Сэн сказал, что Гай просто исчез. Собрал свои вещи и уехал, даже не попрощавшись. Но это было где-то неделю назад, кажется, а я пришла в этот дом только позавчера. А если уж совсем честно, то меня сюда привели.

Господин Вэйтер хмурился, и я очень надеялась, что злится он не на меня.

ГЛАВА 6

Чтобы не сболтнуть еще чего-нибудь и не разгневать его еще больше, я быстро откланялась и сбежала.

Коридор уходил вправо, и за углом обнаружилась круглая комната, а в ней была широкая лестница, которая явно вела на выход.

Я расслабилась, улыбаясь. Не потерялась! Замок, надо сказать, был огромным. Он и снаружи казался очень просторным, но вот внутри... Здесь можно было бы разместить целый город.

Интересно, как семья Бронт в нем живет? Как часто они заходят на восточную часть дома или на западную? Что-то мне подсказывает, что графское семейство даже не пересекается друг с другом в течение дня.

Мне такое нравилось, я вообще очень любила пространство. Конечно, живя в таком доме, я бы использовала только свою спальню, ванную и столовую. Ну а что еще нужно?

Библиотеку!

Я затормозила у широкой двустворчатой двери, на которой висела табличка в виде раскрытой книги. С восхищением рассмотрела металлические узоры на деревянном полотне, пальцем потрогала выющиеся железные прутья и вздохнула. Мне сюда хода нет.

Расстроено показала язык двери и двинулась дальше.

Коридоры были пусты. Очень зря графиня Бронт не хочет нанять еще слуг: я даже не могу представить, как две хрупкие горничные способны поддерживать чистоту во всем замке. Впрочем, если провести пальцем по гобелену или какой-нибудь из статуэток, то можно понять, что горничные не справляются. Тонкий слой пыли лежал повсюду, ее, конечно, вытирали, но не так часто, как это было нужно.

А графине будто бы было все равно. Или же она правда не заходит в эту часть замка?

Пока искала выход, в моей голове родились сотни различных вопросов. Блуждала я по коридорам не менее получаса точно, и с каждым шагом все сильнее убеждалась в том, что сама бы я не хотела жить в замке.

Мой двухэтажный дом на Земле имел три спальни, кабинет, гостиную, кухню и столовую. Этого было более чем достаточно! Сколько же спален в этом замке?

Я вышла в холл. То, что это просторное помещение было холлом, не сомневалась. Видела ведь замки и раньше, пусть и на картинках, но они ничем не отличались от того, в котором теперь живу я.

Остановилась за массивной мраморной статуей орла, осторожно выглянула, осматривая холл. Не хотелось бы мне встретиться с графиней там, куда она запретила заходить.

Но, увы, удача сегодня была явно не на моей стороне.

Стоило мне сделать шаг к двери, как за спиной раздался недовольный мужской голос.

— Ты кто такая?

Я робко обернулась, прижимая ладони к груди.

— Простите, ваша светлость, — мямлила, хоть и страшно мне не было, но мне не стоило вести себя нагло. — Я Ася, садовник. Я заблудилась, вы не подумайте, что...

— Что ты делаешь в замке, да еще и в таком виде? На твоих штанах следы от травы! А если кто увидит тебя здесь?

— Кто? — не поняла я, окидывая взглядом совершенно пустой холл.

Граф сморщил нос-картошку, вскидывая руку.

— Ничего не хочу слышать. Убирайся, а за этот инцидент ты заплатишь двумя серебряными.

— Штраф? — вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык, перехватив злой взгляд графа. — Хорошо, извините, я пойду.

Развернувшись на пятках, бегом бросилась к двери. Толкнула ее и выскочила на парадную лестницу, вихрем сбежала по ступенькам и только тогда остановилась, чтобы отдышаться.

Так, с обоими супругами Бронт я уже успела познакомиться, и мне они совершенно не понравились. Если графиня еще могла вести себя как последняя стерва, то от ее мужа я ожидала другого отношения к прислуге.

На завтрак я явно опоздала, поэтому сразу отправилась в оранжерею, по пути раздумывая над тем, сколько времени смогу выдержать на этой работе. Мне никогда не нравилось строгое начальство, а уж лебезить перед ними тем более.

По пути в оранжерею свернула к беседке, вспомнив, что вчера забыла там книгу. Но остановилась на тропинке, заметив, что беседка занята. Кажется, девушку с синими волосами зовут Эби, если я правильно помню. Сейчас она болтала с Лейлой, и обе выглядели радостными, так что я не постеснялась прервать их разговор.

— Не помешаю? — я заглянула в беседку, и девушки испуганно обернулись на меня.

— О, это ты! — облегченно воскликнула Эби.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Лейла.

— Отлично. Я уже встретила господина Вэйтера, поблагодарила его за то, что позволил доктору Майлу меня осмотреть.

— Где ты его встретила? — щеки Эби вспыхнули, и девушка попыталась спрятать улыбку.

— В одном из коридоров, когда искала выход из замка.

— Ты гуляла по замку? — глаза Лейлы распахнулись еще шире. — Надеюсь, господа тебя не видели?

— Граф видел, — скривилась я. — Оштрафовал на два... — я задумалась, вспоминая слова, которые говорил Его светлость. В рублях мне было бы проще считать, но тут, судя по всему, платят как в мультиках — серебром.

— Два золотых? — ахнула Эби.

— Не, серебряных. Кстати, насчет оплаты моего труда: сколько обычно получают садовники?

— Гаю платили три золотых в неделю, но только потому, что он отработал здесь много лет. Тебе стоит спросить у Сэна, сколько будешь получать, но думаю, как и все, — два золотых в неделю, — пожала плечами Лейла.

— Узнаю у него, — кивнула я. — Вообще я сюда пришла за книгой. Оставила тут вчера. Не видели ее?

— Вот эту? — Эби вытащила из-под маленькой подушки старенький томик. — Не говори только, что ты как Гай!

— О чем ты?

Эби хохотнула, да и Лейла прикрыла рот ладошкой.

— Он в последнее время был сам не свой. Все что-то рыскал по замку, хотя садовникам запрещено появляться в нем, потом доставал нас всех вопросами. Думаю, у него от старости развилась паранойя. Бедный Гай! Он просил нас доставать ему книги из библиотеки вроде этой, с записками сыщиков, личные дневники сыщиков.

— Может быть, это не он был сумасшедшим, а мы чего-то не знаем? — покосилась Лейла на подругу, и обе расхохотались.

Я забрала книгу и ушла из беседки. Рассказ служанок мог бы повеселить и меня, если бы не одно «но» — подозрительность Гая не казалась мне старческим маразмом. Да, я не знала своего предшественника, но сама я оказалась в таком месте, которое не могла бы представить

даже в самых страшных фантазиях! Так почему бы не поверить в то, что Гай действительно что-то знал и пытался выяснить правду?

Но что именно он искал?

Я внимательно взглянула на обложку книги. Буквы на ней были почти стерты, но название можно было угадать по выпуклым линиям. «Личный дневник Фрерьи Вейкоре». Очевидно, я держу в руках личный дневник какого-нибудь детектива, судя по той информации, которую уже успела узнать из этой книги.

Добрела до оранжереи в задумчивости, там спрятала томик в ящик стола и отправилась на поиски галирцина. Надо найти это несчастное растение и высадить его уже туда, где его может затоптать случайно забредшее на территорию замка животное.

Галирцин нашелся в той части оранжереи, где я ранее уже возилась с кустирантусом. Галирцин оказался пышным зеленым кустом со множеством мелких корней, переплетенных друг с другом. Само по себе растение не было тяжелым, но вот земля, которую с его корней нельзя было снять, чтобы оно прижилось на новом месте, весила не меньше десяти килограмм.

С трудом вытащила куст на улицу и остановилась у тропинки, окидывая сад придирчивым взглядом. Ну и куда высаживать этот галирцин?

— Тебе нужна помощь?

Я взвизгнула от неожиданности, когда из-за угла появился господин Вэйтер.

— Нет, что вы! Я сама справлюсь.

— Да брось, я помогу. Куда тебе нужно перенести предмет больной фантазии моей родственницы?

— А? — мне показалось, что я ослышалась.

— Куст, — мужчина кивнул на галирцин. — Жена моего брата слишком увлеклась коллекционированием растений. Верит, что они помогают ей оставаться молодой и красивой.

— Ее светлость и правда красива, — заметила я.

— Это верно, — улыбнулся господин Вэйтер. — Но даже мой брат называет все вот это, — мужчина кивнул на оранжерею, — предметом больной фантазии Виоленны.

— Какие трепетные у них отношения, — хмыкнула я, подхватывая куст.

Военачальник оказался рядом со мной через мгновение и забрал галирцин. Я только вздохнула, видя, как земля с корней прилипает на хорошую ткань костюма. Господин Вэйтер этого будто не заметил и потащил куст к озеру.

— Если высадить галирцин у воды, то вскоре он разрастется по всему периметру озера, — блеснул познаниями мужчина.

— А вы всегда делаете за слуг их работу?

— Никогда раньше не приходилось. До моего отъезда замок был полон слуг, одних только горничных насчитывалось двадцать пять.

— Но садовник ведь был один?

— Один, — кивнул господин Вэйтер. — Мы с Гаем были хорошими друзьями. Он устроился на работу в этот дом, когда мне было семь. Очень жаль, что он вот так ушел. Хотя я даже не представляю, с чего вдруг Гай решил уволиться. Вся его жизнь прошла в Вэйстон-Дай, но думаю, он знал, что делает.

— Сэн сказал, что Гай уехал на север к своей дочери.

— Может быть, и так. У него родилась дочь двадцать лет назад, но он ее никогда не видел. Гай никогда не был женат, а та мимолетная интрижка с танцовщицей, что приехала в Вэйстон на неделю, подарила ему Ольрай. Так любовница Гая назвала их общую дочь.

— А вы и впрямь были хорошими друзьями, — хмыкнула я.

— Вот здесь посадим, как думаешь? — господин Вэйтер опустил куст на рыхлую землю у самой воды.

— Соглашусь, — кивнула я.

Мне пришлось вернуться в оранжерею за лопаткой, потом сбегать в замок за удобрениями, а когда вернулась, то обнаружила своего временного помощника в компании Эби.

Горничная хихикала, а господин Вэйтер что-то самозабвенно рассказывал и выглядел при этом таким увлеченным, что я залюбовалась. Вот такое начальство мне нравится! Он не ставит себя выше прислуги, может поговорить о пустяках или помочь донести тяжести, да и в его взгляде я не замечала никакого превосходства.

— Я принесла... вот, — я протянула лопатку мужчине.

Эби кинула на меня удивленный взгляд, потом, наконец, заметила галирцин.

— Ой, вы тут! — девушка смущенно хлопнула ресницами. — Я не думала, что отвлекаю вас от работы, простите.

Эби умчалась в замок, а господин Вэйтер будто ничего и не понял. Беззаботно улыбнулся, шурясь от яркого солнечного света, и, закатав рукава, опустился на колени.

— Вы же костюм испортите! — возмутилась я, будто мне было какое-то дело до его костюма. Но, на самом деле, я не могла спокойно смотреть на то, как брюки мужчины принимают зеленый оттенок от травы.

— Костюм? — господин Вэйтер, кажется, удивился. — В этой одежде я работаю в саду или в конюшнях. Это рабочая форма, такая же, как и ваша.

Я похлопала глазами, переваривая услышанное. Что ж, рабочая форма, так рабочая форма. Но мне все равно было безумно жаль работу швеи. Она ведь наверняка старалась не для того, чтобы в этих брюках потом ползали по саду.

— Вы меня пугаете, господин Вэйтер, — пробормотала я, тоже опускаясь на колени, чтобы помочь мужчине вырыть ямку.

— Чем же?

— Я успела познакомиться с вашим братом и его супругой.

— Можешь не продолжать, — хохотнул господин Вэйтер. — Я понял, что ты имеешь в виду. Хочу заметить, что я хоть и титулованная особа, но все же простой военачальник. У меня есть покой в этом замке и отряд из семидесяти человек, которые, увы, мне даже кофе не сварят.

— Но вы ведь старший сын графа? Простите, я совсем не разбираюсь в иерархии подобных семей, но мне казалось, что...

— Ася, ты здесь новенькая и многого не понимаешь, это верно. Но если бы ты работала в этом доме и раньше, то могла бы встретить меня за завтраком в столовой для прислуги или за игрой в шандарки с Сэном. Я едва ли не прислуга своего брата, с одной лишь поправкой — я все еще старший, и только я командую его военным отрядом.

— Это как-то странно, — я пожала плечами, зарываясь руками в мешок с удобрениями. Ямку мы уже выкопали, осталось подготовить землю к посадке куста.

— В этом нет ничего странного. Мой брат унаследовал Вэйстон-Дай и прилегающий к нему город Вэйстон. Здесь он главный. Он и его супруга.

— Наверное, мы обсуждаем слишком личные темы. Извините.

— Все в порядке. Мне нравится общение со всеми, с кем можно свободно поговорить. Так я узнаю людей, а такие знания иногда бывают очень полезны.

— Да? — я развеселилась. — И что же вы успели узнать обо мне?

Господин Вэйтер кинул на меня проницательный взгляд, и я вздрогнула, разволновавшись.

— Ты не рассказывала ничего о себе, что я могу знать? Откуда ты, Ася? Как попала в Вэйстон-Дай?

— Для начала — что такое Вэйстон-Дай?

— Название замка, конечно.

— Меня привела сюда графиня Бронт. Забрала из повозки с рабочими, привезла в замок и передала в руки Сэну. Ни договора на работу, ни формы мне не дали. Я даже не знаю, сколько мне должны платить!

— Попроси у Сэна, он должен все выдать и показать условия договора. Наверное, бедный Сэн совсем замотался, и у него не хватает времени на тебя. Все же я не очень понимаю, почему почти вся прислуга уволилась, — мужчина замолчал, задумавшись.

Я не стала прерывать его размышления. Смешала землю с удобрениями, подтолкнула куст к ямке и засыпала корни. Осталось только полить.

— Я слышала, что ее светлость была одну из горничных, — осторожно сказала я, наблюдая за тем, как меняется выражение лица господина Вэйтера. — Но не знаю, насколько это правда, возможно, просто слухи.

Мужчина покачал головой.

— Скорее всего, правда. Я давно знаю Виоленну, она всегда была вспыльчивой девочкой. Даже когда мы с Фрозесом дрались в детстве, зачинщицей всегда была она.

— Вы знакомы с самого детства?

— Едва ли не с рождения. Мой брат младше меня на семь лет, Виоленна так же. Когда эти двое родились, то всем было ясно, что рано или поздно они поженятся.

— Так вы сразу знали, что наследство перейдет вашему брату? Ну, если он женится первым, а вы не успеете? И вы не торопились искать жену? — поинтересовалась я недоуменно. Странный тип, этот господин Вэйтер, ну кто в здравом уме отдаст целый замок?

— Разумеется. Я никогда не спешил занять место своего отца, это не мое. Я не силен в бизнесе, наверное, потому что мне всегда было скучно этим заниматься.

— Вам нравится воевать? Не самое лучшее хобби, знаете ли.

— Что ты, — мужчина рассмеялся. — Я хотел сказать, что не способен отключать эмоции. Когда ты владеешь графством, пусть и небольшим, но очень влиятельным, то не можешь думать о себе.

— Так вы эгоист?

— Кажется, я говорю что-то не то, — цокнул языком господин Вэйтер. — Боюсь, у меня не получится правильно сформулировать свои мысли, поэтому давай сменим тему.

— Вы меня заинтересовали, — прищурившись, взглянула на мужчину внимательнее. — Мне хочется узнать, чем же вы любите заниматься и почему боитесь ответственности.

Сказав это, я думала, что господин Вэйтер начнет оправдываться, но он утвердительно кивнул.

— Ты права, я боюсь ответственности за чужие жизни. Я не сумел спасти отца, разве можно мне доверить целое графство? Конечно, нет. А теперь прости, Ася, я должен идти.

Мужчина поднялся и, не отряхнувшись от мусора, двинулся в сторону замка. Я могла только смотреть ему вслед, пытаясь понять, ляпнула я что-то не то или нет.

— Как у тебя это вышло? — раздался за спиной голосок Эби.

— Что именно? — повернувшись к девушке, поднялась с земли. Подхватила мешок с удобрениями и лопатку, чтобы унести в оранжерею.

— Обрати на себя внимание господина Вэйтера. Он никогда не уделял столько времени кому бы то ни было.

— Он просто решил мне помочь. Но он говорил, что часто проводит время с прислугой, разве это не так?

— Так, но он никогда не уделяет внимание кому-то одному. Сразу всем, а с тобой он провел почти полчаса.

— Ты следила? — я нахмурилась. Мне не нравилась подозрительность в голосе горничной.

— Нет, что ты. Я была в беседке и просто наблюдала. О чем вы говорили?

— Эби, ты задаешь странные вопросы, — я улыбнулась, желая разрядить обстановку. — Извини, я должна полить этот свежесажженный куст и пойти на обед. Мы можем обсудить в столовой волнующий тебя вопрос?

— Не стоит, — Эби мотнула головой, поджав губы. — Я узнала все, что хотела.

Девушка ушла, напоследок одарив меня таким обиженным взглядом, что я едва не выругалась вслух. Что я сделала-то? Господин Вэйтер сбежал, Эби вон обиделась. То, что она обиделась, было видно невооруженным взглядом!

— Какие все нежные, — ворчала, пока топала до оранжереи.

Там отыскала лейку, воду набрала из озера и тут же полила галирцин. Очень надеюсь, что графиня не заставит пересадить куст. Хотя она ведь не сказала, где его разместить, так что с меня спрашивать?

На обед плелась, еле переставляя ноги. После вчерашнего происшествия я все еще была немного не в себе: кружилась голова и время от времени подташнивало. Главное, не вспоминать, что я мертвая, а то сдерживать рвотные позывы становилось все сложнее.

Я затормозила у входа и положила обе ладони на свою грудь. Сердце билось медленно, но оно билось! Значит, я не зомби. Создатель говорил, что в Аберголь перенеслась только моя душа, а грабли и, видимо, тело материализовались уже здесь. Что ж, любопытное явление, но мне в нем никогда в жизни не разобраться.

— Эй? — дверь отворилась, и на пороге возник Сэн. — Тебе нехорошо?

— Все нормально, — я отмахнулась, переступая через порог. — Идем обедать, умираю от голода.

— Сегодня с нами обедает господин Вэйтер. Я поэтому и отправился тебе навстречу, чтобы попросить переодеться.

— Во что мне переодеться, Сэн? Я стою перед тобой в единственной имеющейся у меня одежде.

— Лейла смогла одолжить тебе пару платьев, да и рабочую форму уже пошили, она лежит на кровати вместе с комплектом одежды для повседневного ношения.

— Ты меня заинтересовал, — я развернулась и потопала по направлению к своей спальне. — В столовую приду сама, не жди.

На моей кровати и правда лежали три стопки одежды и небольшая коробка. В одной были два простых ситцевых платья, довольно длинных, едва ли не до земли. Одно было голубенькое, другое зеленое. Вполне симпатичные и, наверное, в этом мире даже считаются стильными.

Во второй стопке оказались два черных комбинезона из тонкой шерсти. Кто решил, что под палящим солнцем мне будет комфортно в шерстяной форме, — тот явно не проводит на улице в жару много времени. Графиня, конечно, кто же еще.

Третьей стопкой я заинтересовалась намного больше. В ней оказалось нижнее белье такого фасона, будто досталось в наследство от прабабушки. Но ткань была мягкой и приятной к телу, так что я не расстроилась. Здесь же лежали две ночнушки, чулки, три майки и два пушистых полотенца.

Что ж, на первое время мне можно не переживать за то, что выгляжу неопрятно. Этой одежды вполне хватит на несколько месяцев. Вечером помоюсь и переоденусь в чистое. Я даже зажмурилась от удовольствия: я и не думала, что так сильно скучаю по горячей ванне.

Я и в коробку сунула нос, а когда поняла, что в ней лежат такие необходимые девушкам средства гигиены, то от радости захлопала в ладоши. Я-то уже думала, где в этом мире добывать подобные штучки, а начальство позаботилось! Моя неприязнь к графине уменьшилась, но совсем чуть-чуть.

Быстро переоделась в чистый комбинезон, сунула список дел в карман, собрала волосы в пучок и отправилась на обед. По дороге заскочила в ванную, чтобы помыть руки.

Еще не дойдя до конца коридора, услышала заливистый смех Эби и фыркнула. Кажется, господин Вэйтер ей снова травит какие-то байки.

ГЛАВА 7

— Добрый день! — поздоровалась я, направляясь к столу. Только сейчас поняла, что свободных мест нет, ведь мое занял военачальник.

— Ася, садись сюда, — Луиса махнула мне рукой, поднимаясь со своего места. — Я уже ухажу, задержалась на минутку, поболтать с господином Вэйтером.

— Мама, напомни ее светлости, что ей пора выбрать платье на вечер, — попросила Лейла, и экономка, кивнув ей, вышла из столовой.

Я заняла ее место, Сэн тут же поставил передо мной чистую тарелку и чайную чашку, и я скользнула голодным взглядом по столу. Обед у прислуги всегда такой роскошный, или это из-за нашего особого гостя Луиса напекла гору блинчиков?

Положила себе на тарелку кусок птицы, в надежде, что это курица. К мясу добавила печеных овощей и сыр. Напитки тоже оказались в изобилии: чай, морс, молоко и... кофе? Я так обрадовалась кофейному чайнику, что даже есть расхотелось, а вот кофе налила в чашку до краев.

— Думаю, завтра с утра вы сможете подольше поспать, — сказал господин Вэйтер, обращаясь к лакеям.

Я пропустила мимо ушей все, о чем болтали за столом до этого, но сейчас прислушалась.

— Наша благодарность, господин Вэйтер, — кивнул Стил.

— Мне тоже можно? — спросила я, ни на что не надеясь.

— Конечно, — улыбнулся господин Вэйтер.

Сэн погрозил мне пальцем.

— Ася, ты еще не читала список дел на завтра?

— Нет.

— Прочитай. Скорее всего, тебе придется встать раньше, чем обычно.

Я поперхнулась кофе, закашлялась, и Лейле пришлось постучать по моей спине.

— Что там такое? — пробормотала я, забыв о кофе.

Вытащила список дел из кармана, нашла третий пункт и...

— Да ну нет! — беспомощно взглянула на Сэна. — Я не знаю ваш город, где я найду лавку с семенами?

— Я отвезу, — господин Вэйтер жестом остановил дворецкого, когда тот уже собрался мне ответить.

— Ну, конечно, — хмыкнула Эби. — Вэйстон такой крошечный, в нем невозможно заблудиться.

— И все же я его не знаю, — заметила я, пристально глядя в глаза девушке.

Я начинала догадываться о причине ее неприязни ко мне, но уступать Эби совершенно точно не стану. Мне не доставляло удовольствия вызывать в ней ревность, но я была упряма, увы. Нет, ни в коем случае не стану злить ее нарочно: кто знает, что у девушки на уме, но и отказываться от помощи господина Вэйтера не буду. Я и правда не знаю город, и мало того, что не знаю Вэйстон, так я не знакома со всем этим миром! Выйти за ворота замка впервые одной мне было бы безумно страшно.

К счастью, наш безмолвный спор прервал сам военачальник.

— Эби, если ты хочешь, можешь поехать с нами, — весело сказал он. — Но нужно будет выехать рано утром, до тех пор, пока не вернулся мой брат с женой.

Эби мгновенно забыла о том, что всего мгновение назад пыталась испепелить меня взглядом. Она принялась вздыхать и прижимать ладони к покрасневшим щекам, а мне пришлось спрятать лицо за чашкой кофе, чтобы никто не видел, как я беззвучно смеюсь.

Господин Вэйтер выпил чай, поел блинчиков и, попрощавшись со всеми, ушел. Эби тут же закончила свой обед и поспешила следом, ну а я никуда не торопилась.

Быть садовником в Вэйстон-Дай мне нравилось. Вот уже который день я трачу на работу всего пару-тройку часов, а все остальное время свободное. Правда, надо бы решить, чем заниматься остаток дня.

Но все решили за меня. Не сказать, что я этому обрадовалась, но, как совсем скоро поняла, — хорошо, что все случилось так, как случилось.

Дверь в столовую отворилась, и на пороге возникла графиня в светлом пышном платье. Женщина брезгливо окинула взглядом помещение, поморщилась, подбирая юбки, чтобы ненароком не запачкать. Хотя в столовой было чисто, не знаю, что ее так смутило.

— Ты, — графиня щелкнула пальцами, указывая на меня. — Пойди за мной.

Она вышла прежде, чем я успела ответить, так что мне пришлось спешно допивать кофе и догонять ее. У выхода я остановилась, но всего на миг. Все же ее светлость позвала меня на территорию, куда садовникам вход запрещен.

— Поторапливайся! — раздалось из-за двери.

— Ваша светлость, — я нагнала женщину уже в холле. Это помещение я уже видела раньше, поэтому не стала вертеть головой по сторонам, да и вообще старалась быть как можно незаметнее. Вдруг уволят?

— Как тебя зовут?

— Ася.

— Ася, — графиня повернулась ко мне, сцепила пальцы в замок и окинула меня придирчивым взглядом. — Сегодня Сэн должен отдать тебе договоры на трудоустройство.

— Не один договор?

— Нет. Твоя работа в саду занимает от силы час времени, поэтому было решено добавить тебе обязанностей.

— Что, простите?

— Не смей перебивать, — сверкнула глазами женщина. — В моем замке не хватает горничных, а у тебя полно свободного времени. По одному договору ты будешь числиться как садовник, по другому — как горничная.

Графиня замолчала, сверля меня взглядом. Я тоже молчала, не зная, можно ли мне уже говорить.

— Что молчишь?

— Вы мне предлагаете вторую работу или ставите перед фактом?

— А ты не глупа. Ставлю перед фактом, разумеется.

— Заработная плата тоже будет увеличена?

— Один золотой в неделю за работу в саду и два за работу в доме. Форму горничной тебе сошьют.

— Я никогда не убирала в таких больших домах, ваша светлость. Боюсь, не справлюсь. Что входит в мои обязанности?

— Топить камин по вечерам во всех помещениях, всего их восемь. Мыть лестницы и протирать пыль на подоконниках.

— И это все?

— Все.

— Тогда согласна, — я улыбнулась, стараясь показать дружелюбный настрой.

Графине было плевать на мою добродушность, она снова скривилась, глядя на меня будто на букашку. Это задело меня, но не то чтобы сильно, так что я решила не обращать внимания на заскоки этой женщины и впредь.

— Приступишь с сегодняшнего дня. Ты уже пообедала? Вот и отлично. Луиса покажет тебе, где кладовые, там найдешь все необходимое. В первую очередь протри лестницы, после — подоконники. Каминны начнешь топить в восемь вечера.

Последнее ее светлость договаривала уже, идя к лестнице, ну а я осталась в холле ждать Сэна. Заодно порадовалась возможности рассмотреть замок изнутри спокойно, не боясь, что меня выгонят.

В пустом огромном помещении гулко раздавался каждый мой шаг, так что я прогуливалась, едва ступая по мраморному полу. Мне было некомфортно шумовать, когда вокруг стоит такая звенящая тишина. Наверное, когда здесь работал не один десяток слуг, замок был куда более живым.

Послышался звук открываемой двери, и я увидела Сэна, спешащего в мою сторону.

— Она уже тебе сказала? — спросил он.

— Ага. А три золотых — это много?

Дворецкий глянул на меня подозрительно, а я пожала плечами.

— Ну да, довольно хорошая сумма. Почему ты спрашиваешь?

— У меня никогда не было таких денег, — ответила я, даже не солгав. Ну правда ведь, не было.

— В таком случае, двенадцать золотых в месяц тебе покажутся целым состоянием.

— Правда? Что на них можно купить?

— Если учесть, что за питание и жилье тебе платить не приходится, то ты могла бы откладывать эти деньги и всего через десять лет сможешь купить небольшой дом на окраине.

Я хмыкнула. На Земле за десять лет работы горничной накопить на дом было бы нереально. Что ж, мне здесь определенно стало нравиться еще больше.

— Это если откладывать вообще всю зарплату? — уточнила я.

— Ну, постарайся. Меня устраивает жизнь в замке, так что я даже не думал о покупке своего жилья. Разве что когда стану совсем старым и немощным, графы в моих услугах больше не будут нуждаться, и мне придется уходить.

— Что ж, — кивнула я. — Спасибо, что просветил.

— Где ты жила раньше? — нахмурился Сэн.

— В приюте, я сирота, — ляпнула, и глазом не моргнув. Ну а что? Если говорить, что ты сирота, то никто не станет задавать неудобных вопросов.

И я оказалась права. Дворецкий глянул на меня сочувственно и о месте жительства спрашивать снова не стал.

— Идем в мой кабинет.

Сэн повел меня через весь холл к закутку, что был за лестницей. Там, в нише, была неприметная дверь, сливающаяся со стеной. Дворецкий нажал на какое-то место в стене, и дверь бесшумно отворилась.

— Тайная комната? — удивилась я.

— Вроде того. В моем кабинете хранится много информации, так что было решено сделать его незаметным.

Помещение оказалось маленьким, но уютным. Здесь хватало места для рабочего стола, пары кресел и нескольких книжных стеллажей, стоящих вдоль стен. Окна в кабинете не было, но оно и понятно — здесь же хранится важная информация. Интересно, если кабинет дворцового защищен подобным образом, то какая защита на кабинете самого графа?

— Договор на работу в саду, — Сэн вытащил из ящика исписанный лист плотного желтого картона. Следом за ним выложил на стол второй. — И договор на работу в замке. Последний отнесешь Луисе, она подпишет.

Я опустила в кресло и взяла в руки первый договор. Подписывать, не прочитав его, было бы верхом глупости.

Стандартные договоры на трудоустройство я, конечно, видела и раньше. Но этот заставил меня восхититься деталями. Вот, например, пятый пункт: «Во избежание обнародования семейных тайн горничная номер три с именем Ася клянется, что во время работы в Вэйстон-Дай и в течение ста лет после не станет отвечать на вопросы журналистов о жизни семьи Бронт».

Я хихикала, читая это. Сэн не понимал, что меня так развеселило, а я отказалась понимать смысл всего договора и пером поставила свою подпись. В нем каждый пункт был смешнее предыдущего. Единственное, что мне нужно было знать, так это то, что я могу уволиться в любое время по своему желанию и получить оплату труда за прошедшую неделю.

Когда я вернула картонку (а как узнала позднее — пергамент) Сэну, то он оставил записочку рядом с моей.

— Вот этот Луисе унеси, — протянул он мне второй договор.

Я прочитала и его, но он ничем не отличался от предыдущего, так что я его подписала и отправилась на поиски экономки.

Луиса нашлась в большой столовой господ. Она готовила стол к обеду, здесь же крутились лакеи и Лейла.

— Я должна отнести чай ее светлости, — проговорила Лейла, увидев меня. — Ты не поможешь маме с сервировкой стола? Мы не успеваем подготовить все, а господам вскоре пора выезжать.

— Уезжают по делам? — спросила я.

— В гости. Его Сиятельство герцог Джаран пригласил графа с супругой на ужин. Вернутся завтра к вечеру, не раньше.

Лейла подхватила поднос, а я, окинув взглядом роскошный интерьер столовой и отметив про себя наличие камина, двинулась на кухню за Луисой.

— Меня Сэн послал вот с этим, — я протянула женщине пергамент.

Луиса, вытерев руки о передник, взяла договор и нахмурилась.

— Тебя заставили подписать это?

— Не совсем. Графиня поставила меня перед фактом, но я не против. Деньги лишними не будут, да и у меня полно свободного времени, а чем его занять, я не знаю.

Пока Луиса искала перо и подписывала документ, я побродила по кухне. Все-таки мне было жуть как интересно увидеть местную технику.

Техники, ожидаемо, не было. Зато в углу находилась огромная печь, в которой и готовили блюда, из-за чего жара на кухне стояла удушающая. В кастрюлях что-то булькало, на сковороде шкварчало мясо, а я подумала, что сюда графине Бронт точно заходить не стоит — запахов на кухне столько, что даже меня стало мутить.

— Кладовые ты знаешь где, — Луиса спрятала подписанный документ в нагрудный карман. — Помещения с инвентарем для уборки не заперты, можешь пользоваться всем, что найдешь. Но я вижу, что ты обязана мыть только лестницы и подоконники, так что многое тебе не понадобится. Для подоконников используй синий порошок, он не позволяет плесени проникнуть в щели в оконных рамах. Лестницу мой жидкостью, которая налита в маленькие пузырьки. Один колпачок на ведро воды. Это средство создал доктор Майл, оно делает поверхности чистыми и не оставляет неприятного запаха.

— А камины как топить?

— Так, камины ты должна топить в восемь вечера. Это время, в которое господа ужинают. На ужин уходит около часа, и советую поторапливаться. Нельзя, чтобы ты занималась работой в то время, когда хозяева вернутся в комнаты. В кладовых найдешь ведра для золы, там же совок. Поленья хранятся в дровянике на заднем дворе, но у каждого камина есть поленица — следи, чтобы она всегда была полной.

Луиса отвлеклась на сбежавший из кастрюли соус, но потом вернулась ко мне.

— Каминов всего восемь: в этой столовой, в конце коридора на втором этаже, в гостиной, в малой столовой, в покоях графа и графини, в покоях господина Вэйтера, в покоях Элли и в библиотеке. Последнюю отапливать нужно обязательно, чтобы книги не напитались сыростью.

— Мне можно зайти в библиотеку? — с придыханием спросила, представив, что смогу увидеть тысячи местных книг.

— Можно, но нельзя ничего трогать без разрешения ее светлости. — Луиса выставила в мою сторону указательный палец. — Запомни это! Ничего не трогай.

— А если спросить у ее светлости?

— Если она даст разрешение, то сможешь взять какую-нибудь книгу.

— Хорошо, спасибо. Тогда я пойду. Подоконники мыть нужно каждый день?

— Достаточно двух раз в неделю. Лестницы всего три, вот их нужно мыть ежедневно.

— А топить камины?

— Камин в зависимости от погоды, но на практике они топят ежедневно. Ночами бывает прохладно.

Я еще раз поблагодарила Луису и побежала в кладовые. Там среди множества мешков с порошками отыскала синий, здесь же взяла котелок, набрала в него воды в ванной и отправилась бороться с грязью. Я в тот момент даже помыслить не могла, что подоконников в замке почти полсотни! Уму непостижимо, но я их считала, не замечая этого.

Первым делом помыла все в холле. Потом поднялась на второй этаж и там какое-то время стояла наверху лестницы, прислушиваясь к тишине. Помещение это было прямоугольным, а лестница выходила прямо посреди него. Раньше я таких планировок никогда не встречала, разве что в музеях, но не в жилых домах.

На стенах висели гобелены, сотканые искусными мастерами. Каждое из шести окон было завешено плотными шторами из синего бархата и тончайшим белоснежным тюлем. Я, задрав голову, попыталась прикинуть, какой высоты потолки. Не меньше семи метров, это уж точно.

Понуднее перехватила котелок и двинулась к первому окну. Протирая подоконник, выглянула в сад и едва не ахнула от восторга. Вид на пышные деревья, цветы и озеро был таким красивым! Да и в замке мне теперь стало комфортнее, чем когда я побывала здесь в первый раз. В нем было уютно, несмотря на просторные полупустые помещения.

Наверное, мне бы хотелось пожить в таком месте хоть недолго.

Пока мыла остальные подоконники, то так размышлялась, что потеряла счет времени. В своих фантазиях я гуляла по замку в пышном роскошном платье, цокая каблучками кожаных туфелек по мрамору. Я трогала позолоченные лестничные перила и улыбалась.

Я бы всегда улыбалась, живя в таком доме, не то что графиня Бронт.

Закончила уборку в этом помещении и двинулась в следующее, а вот в нем уже оказалось множество дверей. Они, скорее всего, вели в спальни, так что я постаралась здесь не задерживаться, чтобы не попасться на глаза графскому семейству.

Одна из дверей отворилась, и я от неожиданности дернулась, расплескав воду из котелка.

— Элли! — улыбнулась девочке, стоящей на пороге.

Элли смотрела на меня внимательно и как-то слишком серьезно. Такого взгляда не должно быть у пятилетнего ребенка.

— Так, твоя сумочка, малышка, — послышался голос из спальни.

Элли обернулась, забрала маленькую зеленую сумочку и двинулась к лестнице, а в коридор вышла Велла.

— Ася? — девушка удивилась, увидев меня. — Тебя тоже заставили взять на себя еще обязанностей?

— Вроде того, — пожала я плечами.

— Сочувствую, — грустно улыбнулась Велла. — Извини, я должна бежать, после обеда провожаю Элли на прием.

Я кивнула, только сейчас заметив, что камеристка девочки была одета в праздничное. Наверное, это было ее единственное лучшее платье, не один раз подшитая юбка указывала на это. Подозреваю, что и Велла откладывает всю свою зарплату, чтобы купить дом на окраине.

Пока я размышляла о несчастной судьбе прислуги Вэйстон-Дай, меня застали и супруги Бронт.

Их покои находились прямо напротив покоев Элли, так что когда двери распахнулись, я не успела спрятаться за угол.

— Снова ты?! — совсем по-женски взвизгнул граф, побагровев.

Я отметила про себя то, как сильно они не похожи с Вэйтером, будто не родные.

— Что значит «снова»? — Ее светлость обернулась на мужа.

— Я встречал ее уже сегодня в холле и думал, — мужчина на миг поджал губы, — что понятно объяснил! Четыре серебряных вычту из заработной платы!

— Фрозес, она теперь горничная, — фыркнула графиня.

— Горничная? Зачем нам еще горничные?

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же его захлопнула. Инстинкт самосохранения у меня был сильным. Молча ждала, пока супруги обсудят мою персону и я смогу вернуться к работе.

— Скоро большой прием, ты разве забыл? Нам нужно больше прислуги. Что скажут гости, когда увидят, что в замке работает всего десяток человек?

— До приема еще больше месяца, Виоленна.

— Не хочу ничего слышать! — графиня вскинула руку, жестом заставляя мужа замолчать, и двинулась к лестнице.

Граф поспешил за ней, и они о чем-то еще спорили, но я уже не слышала. Я стояла и удивлялась тому, что уже узнала: чистота замка не волнует этих двоих, их волнует мнение гостей!

Я не удержалась от закатывания глаз и вернулась к мытью подоконников. Только теперь не старалась отмывать их так же тщательно, как и до этого, потому что поняла — никто и внимания не обратит. Ее светлость будет вне себя от бешенства, если кто-то из гостей спросит, почему так мало горничных. Но она плевать хотела на чистые подоконники.

В первые минуты размышлений на этот счет я молча возмущалась наплевательскому отношению графской семьи к своему дому, но потом в голове будто что-то щелкнуло. Им все равно не потому, что они не видят грязь, а потому что их мысли занимает что-то другое, более важное.

— Детективов перечитала, — хмыкнула самой себе и с большим усилием принялась тереть пятно на оконной раме.

Второй этаж блестел и сверкал. Ну, мне так казалось, все же я угрохала не один час на эти подоконники. Лестницу, ведущую на третий этаж, я сразу не заметила, а когда нашла, то от удивления всплеснула свободной рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.